

Малахова Виктория Леонидовна

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СВОЙСТВА СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ПРИТЯЖАТЕЛЬНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена разноуровневым средствам выражения притяжательности в английском языке. Описываются их функциональные свойства, особенности прагматической интерпретации притяжательных смыслов. На примере притяжательного смысла "собственность" анализируются различия в способах представления притяжательного отношения, рассматривается репрезентация разных аспектов данного типа отношения и разной степени его детализации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/3-1/39.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. I. С. 145-147. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Когнитивный аспект хирургической терминологии как сегмент медицинского единства проявляется в том, что она представляет собой результаты практического и теоретического познания, в которых фиксируется весь предыдущий опыт деятельности человека в научно-практической сфере. Именно в процессе создания знаний о хирургических объектах, явлениях, феноменах, процессах, свойствах и т.п. происходит формирование хирургических концептов, которые реализуются в русских, латинских или иного языка терминах, которые созданы на основе латинского и греческого интернационального фонда. Таким образом, концепты хирургии очень значимы в процессах создания хирургических понятий; как концепты, так и понятия оязычиваются посредством терминов различной степени специальности. Становясь фактом языка науки, термины хирургии выступают преимущественным вербальным средством накопления и передачи значимой информации в научно-профессиональной области, хирургия́ как самостоятельной части медицинского подвида научной прозы. По нашему мнению, именно таким образом в предметной области, хирургия́ соотносятся следующие феномены: , термини́, , концепт́, , язык науки́, , научный концепт́, , концепт языка науки́, которые отражают различные уровни познавательного процесса и его результаты.

Список литературы

1. Буянова Л. Ю. Понятие, слово, концепт: от простого к сложному // Континуальность и дискретность в языке и речи: материалы междунаро. науч. конфер. Краснодар, 2007. С. 49-52.
2. Буянова Л. Ю. Терминологическая деривация в современном русском языке (метаязыковой аспект). Краснодар, 1996. 389 с.
3. Демьянков В. З. Понятие и концепт в художественной литературе и научном языке // Вопросы филологии. 2001. № 1. С. 35-46.
4. Ельцова Л. Ф. Концепты пространства в медицинской терминологии: автореф. дисс. ... к. филол. н. Рязань, 2000. 29 с.
5. Лейчик В. М. Проблемы отечественного терминоведения в конце XX века // Вопросы филологии. 2000. № 2. С. 15-19.
6. Ракитина С. В. Научный текст: когнитивно-дискурсивные аспекты. Волгоград, 2006. 277 с.
7. Carnap R. Meaning and Necessity. Ed. 2. Chicago, 1956.

CONCEPT AS A SIGN OF A LANGUAGE OF SCIENCE

Makarenko Elena Dmitrievna, Ph. D. in Philology

Kuban State Medical University of the Ministry of Health Care of the Russian Federation

makarenkoed@inbox.ru

The article reveals the content of the conception of concept and correlation in the subject area “surgery” of the phenomena “term”, “concept”, “language of science”, “scientific concept”, “concept of the language of science” which represent different levels of cognitive process and its results. Concepts of surgery are very significant in the processes of creating surgical conceptions; they are verbalized by the terms of different level of speciality.

Key words and phrases: concept; surgical terminology; nominative – codifying system; language of speciality; cognitive phenomenon.

УДК 80/81

Филологические науки

Статья посвящена равноуровневым средствам выражения притяжательности в английском языке. Описываются их функциональные свойства, особенности прагматической интерпретации притяжательных смыслов. На примере притяжательного смысла «собственность» анализируются различия в способах представления притяжательного отношения, рассматривается репрезентация разных аспектов данного типа отношения и разной степени его детализации.

Ключевые слова и фразы: притяжательность; притяжательный смысл; равноуровневые языковые средства; функциональные свойства; прагматическая интерпретация.

Малахова Виктория Леонидовна, к. филол. н.

Белгородский юридический институт МВД России

mv@mail.ru

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СВОЙСТВА СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ПРИТЯЖАТЕЛЬНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Выражение отношения притяжательности в английском языке возможно языковыми средствами разных уровней – лексическими (например, глаголы притяжательной семантики *have (иметь), possess (владеть)*,

обладать), *own* (владеть, иметь, обладать), *belong* (принадлежать, быть собственностью) и т.п.; притяжательные местоимения и др.), морфологическим средством (конструкция $N's + N$) и синтаксическими (конструкции N_1 of N_2 , $N_1 + N_2$, N_1 with N_2) [9]. Репрезентируя широкий спектр притяжательных отношений, они в то же время передают разные составляющие (аспекты, признаки, характеристики и т.п.) объекта.

Так, глагол *have* (иметь) обладает наиболее широкой семантикой по сравнению с другими глаголами, выражающими притяжательность (*possess* (владеть, обладать), *own* (владеть, иметь, обладать), *belong* (принадлежать, быть собственностью) и др.). Ему парадигматически не свойственна стилистическая окрашенность, и, как следствие, он может формировать различные притяжательные смыслы контекстуально, тогда как глаголы *own* (владеть, иметь, обладать), *possess* (владеть, обладать), *belong* (принадлежать, быть собственностью) указывают на более конкретный характер отношений владения/обладания, юридически закрепляя принадлежность объекта субъекту притяжательного отношения. Например:

... **Mark has a company car** and a driver, silly," said Una [3, p. 16]. / В распоряжении Марка – автомобиль компании с водителем, глупая! – сказала Уна.

Ronald Coase... showed that private **entrepreneurs** built, **owned**, and operated **lighthouses**, and made profits [4, p. 199]. / Рональд Коуз... продемонстрировал, что частные предприниматели строят, владеют и управляют маяками, что приносит им прибыль.

... **the diamond belongs to Y**, with X having no further rights, or Y must return it to X and relinquish all of his rights in it [10, p. 210]. / В случае если X имеет еще какие-либо права на бриллиант, принадлежащий Y, Y должен вернуть бриллиант X и отказаться от всех прав на него.

Широкий спектр притяжательных отношений реализуют также притяжательные местоимения. Однако, формируя притяжательные смыслы, они могут в то же время нести прагматику оценки. Оценочная функция притяжательных местоимений сводится к тому, что под действием контекстуального окружения они активизируют характеристику личностного отношения субъекта – положительного (1) или отрицательного (2), направляя вектор отношения в сторону конкретного лица:

(1) «**My dear Basil**, how do I know?" murmured Dorian Gray... [12, p. 147]. / Мой дорогой Бейзил, откуда же мне знать? – пробормотал Дориан Грей.

(2) ...it might **pain you** to learn that **your Teddy** loved someone else [1, p. 99]. / ...то, что ты знаешь, что твой Тедди любит кого-то еще, может причинить тебе боль.

Подобные отличия в модальности наблюдаются и при репрезентации отношения притяжательности структурными языковыми средствами. Хотя конструкции $N's + N$, N_1 of N_2 , $N_1 + N_2$, N_1 with N_2 признаются эквивалентными (взаимозаменяемыми) и могут формировать один и тот же притяжательный смысл без значительных различий в его оттенках, существует ряд характеристик, отличающих данные конструкции друг от друга.

Например, конструкции $N's + N$ и $N_1 + N_2$ четко реализуют семантику принадлежности, поэтому формируемый ими притяжательный смысл стилистически более нейтрален, в то время как конструкции N_1 of N_2 и N_1 with N_2 дополняют семантику принадлежности различными смысловыми оттенками (описательность, эмоциональность, оценка и т.д.), тем самым придавая притяжательному смыслу стилистическую окрашенность:

They went back to **Julia's flat** to have a cup of tea [6, p. 94]. / Они возвратились в квартиру Джулии, чтобы выпить по чашке кофе.

Where the **Whitings' home** had been was bare ground. ... **The brick house of the Elsing**s still stood, with a new roof and a new second floor [7, p. 546]. / Там, где прежде стоял дом Уайтингов, была лишь голая земля. ...А вот кирпичный дом Элсингов продолжал стоять – под новой крышей и с новым вторым этажом.

Таким образом, языковые средства выражения притяжательности могут быть признаны равнозначными лишь с точки зрения реализации общесмыслового конституента притяжательности, но при этом необходимо особо учитывать различия в способах представления смысла, обусловленные содержательной спецификой каждого из средств. Например:

(1) We should remember that Beethoven's death came about because he left **his sister's house** after a rather curious quarrel, and drove several miles in an open cart in the rain [13, p. 83]. / Не следует забывать, что Бетховен умер, потому что, покинув дом своей сестры после довольно странной ссоры, проехал несколько миль под дождем в открытом экипаже.

(2) I found myself in **a house of kindly people** ... [11, p. 115] / Я очутился в доме отзывчивых людей...

(3) With the map of the city, they set out for **the Quin residence** [5, p. 46]. / С картой города они отправились в дом семьи Квин.

(4) ...Lee ponders as he sits by the coal stove in the kitchen of **his neat, sturdy farmhouse** [10, p. 231]. / ...Ли размышлял, сидя у печи на кухне своего опрятного прочного дома на ферме.

(5) **He had** two large town **houses**, but preferred to live in chambers... [12, p. 47]. / В городе у него было два больших дома, но жить он предпочитал в меблированной квартире.

(6) He had had breakfast with his mistress, whom he kept in **an apartment building he owned** in Lake Vista [8, p. 79]. / Он позавтракал со своей любовницей, которая жила в многоквартирном доме Лейк Виста, владельцем которого являлся он.

(7) **The estate belongs to** a British **national** named Teabing [2, p. 271]. / Особняк принадлежит британскому подданному по фамилии Тибинг.

В приведенных высказываниях структурными (1) – (3) и лексическими (4) – (7) языковыми средствами формируется притяжательный смысл, собственность. Вместе с тем, оттенки этого смысла отличаются друг от друга прагматической интерпретацией содержания.

В примерах (5) – (6) исходным пунктом в прагматической интерпретации отношения притяжательности является субъект притяжательного отношения, выраженный личным местоимением *he (он)*, который распространяет отношение обладания на объект, выраженный существительными *houses (дома)* и *an apartment building (меблированная квартира)*. Субъект представляет собой независимый актант, а объект является зависимым от него. Вследствие этого субъект притяжательного отношения предстает как активный или волевой обладатель объекта. Притяжательное отношение является здесь отношением направленным: субъект может рассматриваться как ориентирующий элемент, а объект – как ориентируемый.

В предложениях (1) – (4) субъект притяжательного отношения, выраженный существительными *sister (сестра)*, *people (люди)*, *Quin (Квин)* и притяжательным местоимением *his (его)*, является в некоторой степени зависимым от объекта, выраженного существительными *house (дом)*, *residence (дом)* и *farmhouse (дом на ферме)*, соответственно. Это влечет за собой ослабление, нейтрализацию значения активности субъекта. Он характеризуется через соотношение с объектом.

Притяжательный смысл, формируемый конструкциями $N_1's + N$, $N_1 \text{ of } N_2$, $N_1 + N_2$ в (3) – (5) и притяжательным местоимением, в (6) требует уточнения, поскольку *дом/квартира* в подобных ситуациях, как правило, означает: 1) дом как место постоянного жительства либо 2) дом как временное место жительства. При этом ни сама конструкция, ни контекстуальное окружение не указывают на законное право собственности субъекта притяжательного отношения на объект. В предложениях (3) – (5) наоборот – объект притяжательного отношения, принадлежащий субъекту, т.е. *помещение*, не обязательно является местом его жительства. Наиболее показательным в этом плане является предложение (3).

Выбор того или иного средства для формирования рассматриваемого смысла зависит, как нам представляется, от интенции автора или от коммуникативной задачи высказывания. Как показывает языковой материал, при формировании притяжательного смысла, собственность конструкции $N_1's + N$, $N_1 \text{ of } N_2$, $N_1 + N_2$ и притяжательные местоимения не акцентируют внимания на праве собственности субъекта притяжательного отношения на объект. Поэтому если права собственности субъекта притяжательного отношения на объект не считаются принципиально важными для ситуации в целом, употребление названных конструкций более предпочтительно. В случае значимости для участников коммуникации прав собственности субъекта на объект предпочтительнее употребление глаголов притяжательной семантики, как, например, в (6) и (7).

Итак, различные языковые средства выражения притяжательности комплексно взаимодействуют между собой, но не всегда могут дублировать друг друга. За каждым языковым средством стоит определенная когнитивная структура со своими собственными содержательными характеристиками. Для способов выражения притяжательности характерно то, что все они склонны к расширению и сужению данного типа отношения. При этом на каждом из уровней репрезентируются разные аспекты отношения притяжательности, а языковые средства передают притяжательные отношения в разной степени детализации.

Список литературы

1. Alcott L. M. Little Women. L.: Penguin, 2005. 217 p.
2. Brown D. The Da Vinci Code. N. Y.: Doubleday, 2003. 454 p.
3. Fielding H. Bridget Jones's Diary. L.: Picador, 2001. 310 p.
4. Foldvary F. E., Klein D. B. The Half-Life of Policy Rationales: How New Technology Affects Old Police Issues // Readings in Applied Microeconomics. The Power of the Market. L. – N. Y.: Routledge, 2009. P. 197-207.
5. Grisham J. The Firm. L.: Arrow Books, 490 p.
6. Maugham W. S. Theatre. M., 2005. 304 p.
7. Mitchell M. Gone with the Wind. N. Y.: Macmillan, 1991. 1024 p.
8. Sheldon S. If Tomorrow Comes. N. Y.: Grand Central Publishing, 2005. 416 p.
9. Taylor J. R. Possessives in English: an Exploration in Cognitive Grammar. Oxford: Oxford University Press, 2000. 368 p.
10. The American Legal System // Law, Business, and Society / ed. by T. McAdams. N. Y.: Richard D. Irwin, Inc., 1989. P. 167-261.
11. Wells H. G. The War of the Worlds. N. Y.: Pocket Books, 2006. 264 p.
12. Wilde O. The Portrait of Dorian Gray. M., 2000. 304 p.
13. Wilson C. The Mind Parasites. M.: Raduga Publishers, 1986. 332 p.

FUNCTIONAL PROPERTIES OF THE MEANS OF EXPRESSING POSSESSIVENESS IN THE ENGLISH LANGUAGE

Malakhova Viktoriya Leonidovna, Ph. D. in Philology
Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
mv@zmail.ru

The article is devoted to the multi-level means of expressing possessiveness in the English language. The author describes their functional properties, specifics of pragmatic interpretation of the possessive meanings. By the example of the possessive meaning "property" the researcher analyzes the differences in the means of representing possessive relation, considers the representation of the various aspects of this type of relation and different level of its detailing.

Key words and phrases: possessiveness; possessive meaning; multi-level linguistic means; functional properties; pragmatic interpretation.